

Дом выглядел внушительно — двухэтажный, с просторной верандой. Его окружала добротная ограда — массивные кирпичные столбы, чугунное литье. От ворот к гаражу на две машины вела асфальтированная дорожка. Судя по дому, парень не бедствует и, очень может быть, просто пошлет меня к черту.

Я тяжело вздохнула, огляделась, словно надеясь обрести поддержку. Но улица была совершенно пустынна, лишь собаки сонно шурились, лежа возле забора напротив, да пролетела ворона, неожиданно каркнув. Я вздрогнула, сказала: «Чтоб тебе» — и нажала на кнопку звонка.

Я нажала на нее никак не меньше пяти раз, но то ли звонок не работал, то ли гостей сегодня здесь не ждали. Я опять вздохнула, еще раз огляделась и, воспользовавшись тем, что свидетелей моих дурных манер не наблюдается, с досадой пнула калитку ногой. Она открылась.

— Вот черт, — пробормотала я и вошла.

Дорожка, выложенная разноцветной плиткой, с горшками цветущей герани по бокам привела меня к высокому крыльцу.

Рядом с дверью я обнаружила звонок и вновь позвонила, но тоже без толку. На всякий случай толкнула дверь и убедилась, что она заперта.

Открытая калитка меня беспокоила, в домах, подобных этому, хозяева, как правило, не забывают их запирать. Я стояла на крыльце, прикидывая, что же теперь делать. Самое лучшее побыстрее смыться отсюда, позвонить через пару часов (номер телефона у меня есть) или заглянуть ближе к вечеру. Но вместо того чтобы внять доводам разума, я сошла с крыльца и направилась в сторону гаража с намерением обогнуть дом по кругу. Сразу за гаражом начиналась зеленая лужайка, выглядела она даже лучше, чем на рекламных проспектах. С задней стороны дома была открытая веранда, стеклянные двери распахнуты настежь. Горшки с геранью, пальма, тоже в горшке, выглядевшая сиротой, жалась в углу, сразу и необразишь, настоящая она или нет. Надеюсь, все-таки нет. Настоящей пальме совершенно нечего делать в заштатном российском городке, где по улицам бродят сонные собаки, а вороны ведут себя совершенно неприлично. Впрочем, я придираюсь, городок как городок, ничуть не хуже других, люди симпатичные, улицы тихие, а собаки не злые.

Я сделала еще несколько шагов, не для того, конечно, чтобы определить, настоящая пальма или искусственная торчит в горшке, а для того, чтобы заглянуть на веранду. Если двери распахнуты настежь, есть надежда, что хозяева где-то здесь.

Вот тут-то я его и увидела. Он сидел в шезлонге, в тени огромной липы, которая на фоне чистенькой лужайки и пальмы выглядела даже экзотично. Первой моей мыслью было: парень покойник, но я тут же здорово разозлилась на себя: с какой стати ему помирать? То, что мне везде мерещатся трупы, должно настораживать, не иначе как у меня вялотекущая шизофрения. Я нахмурилась, впрочем, на всякий случай ожидая самого худшего, и осторожно направилась к веранде.

Парень спал. Лицо его было запрокинуто, рот приоткрыт, руки безвольно свисали вдоль тела. Я замерла, приглядываясь. По виду ни в жизнь не догадаешься, что этот тип герой историй, которыми меня пичкал Витька. Физиономия самая простецкая, сейчас, с приоткрытым ртом, он выглядел даже придурковато.

Я перевела взгляд на его руки. Руки как руки. Комплекция у парня самая что ни на есть средняя, среднего роста, средней внешности и, судя по всему, средней сообразительности. Что-то похожее на разочарование шевельнулось во мне. А что, собственно, я ожидала увидеть? То-то... Главное, чтобы этот парень...

Со стороны дома донесся неясный шум, а я сообразила, что стоять вот так и пялиться на спящего хозяина не очень-то вежливо. Я тихонько развернулась и направилась по тропинке к гаражу с намерением возвестить о себе еще одним звонком, топотом и кри-

ком: «Есть кто дома?» Но не успела сделать и трех шагов, как голос за спиной спросил:

— Ты кто?

Я не спеша повернулась, соображая, что должна ответить на этот вопрос, парень смотрел на меня, сложив на груди руки, в лице ни намёка на сонное оцепенение. Взгляд его рождал в душе тревожные чувства, теперь стало ясно: Витька не врал, ну если только самую малость...

Если честно, не очень-то это меня порадовало, если у человека такой взгляд — спокойной жизни не жди, никогда не знаешь, что он выкинет в следующий момент...

Я испуганно таращилась на него, он молчал, разглядывая меня, и я молчала. Стало ясно: играть в молчанку парень мастер, значит, первый ход мой.

— Что? — пискнула я и с трудом сглотнула.

— Ты ж слышала? — хмыкнул он.

— Я... — Я испуганно огляделась и промямлила: — Я звонила, несколько раз... калитка открыта... я подумала... если калитка открыта, значит, хозяева дома... Вы спали, мне стало неловко...

— Ты кто? — нахмурился парень.

— Я? Лариса. Орлова Лариса Николаевна. А вас зовут Антон? Лобанов Антон Петрович?

— Ну и что? — хмыкнул тип с весьма неприятным взглядом.

— Я... у меня к вам дело...

— Да неужто? — Он засмеялся, и стало ясно, что явилась я сюда напрасно, эта мысль мне не понравилась, и я разозлилась.

— Чего ж здесь смешного? — спросила я, пожимая плечами.

— Не знаю, откуда ты взялась, — сказал он, поднимаясь, — но если нашла дорогу сюда, то и назад как-нибудь выберешься. Давай, детка, счастливого пути.

— Я специально приехала, чтобы встретиться с вами.

— Я тебе свиданий не назначал.

В этот момент на веранде показался мальчик лет трех в голубеньком костюмчике, взвизгнул: «Папа» — и скатился вниз по ступенькам. Антон успел подхватить его на руки, вслед за ним на веранду вышла молодая женщина в шортах и пестрой футболке, на руках ребенок, девочка или мальчик, не разберешь, скорее все-таки девочка, уж очень много кружева на чепчике и легкой рубашонке. Женщина взглянула на меня с удивлением, а я на всякий случай улыбнулась, подумав при этом: дело дрянь. Данная мысль относилась не к счастливому семейству, а к моим проблемам. Выходит, все, что я успела узнать об Антоне, сущая правда: он обзавелся семьей, отошел от дел, и заставить его покинуть этот дом, красивую брюнетку и двоих детишек будет нелегко. Однако у меня нет другого выхода: мне очень нужен этот парень...

— Здравствуйте, — немного растерянно произнесла брюнетка, глядя на меня.

— Здравствуйте, — ответила я и лучезарно улыбнулась, а мать семейства нахмурилась. Так, с улыбками надо завязывать, с моей внешностью следует вести себя скром-

нее, матери семейств не жалуют девиц вроде меня, тут уж, как говорится, ничего не поделаешь.

Я торопливо попыталась придать себе вид несчастной овцы, потупила глазки и испуганно съежилась. На Антона это впечатления не произвело.

— Ты еще здесь? — спросил он сурово, я вздохнула и скороговоркой выпалила:

— Ваш адрес мне дал Виктор Усольцев, он обещал мне, что вы поможете.

Мужчина и женщина переглянулись, имя произвело впечатление. Антон опустил ребенка на землю, кивнул в сторону веранды и неохотно предложил:

— Идем. — Мы поднялись по ступенькам и вошли в небольшую комнату. Жена Антона испуганно смотрела нам вслед. В комнате Антон устроился в плетеном кресле и спросил:

— Как дела у Витьки?

— Неважно. Ему пришлось уехать.

— Далеко?

— Очень.

— Что тебе надо?

— У меня неприятности. Витя мог бы мне помочь, но у него свои проблемы, и он дал ваш адрес. Сказал, что вы не откажете.

Антон зло хмыкнул.

— А он не сказал тебе, что я со всеми проблемами завязал? У меня семья, дети... я...

— Извините, — сказала я понуро и поднялась с плетеного кресла. — Извините, — повторила обреченно и тут же добавила: —

■ Мне больше не к кому обратиться. А Витя

сказал, вы не откажете... Он вам жизнь спас. Правда?

Антон присвистнул, покачал головой, челюсти сжал так, что зубы, казалось, не выдержат и раскрошатся. «Понимаю, парень, только и ты меня пойми...»

— Сядь, — кивнул он на кресло. — Если Витька припомнил эту давнюю историю, выходит, дело у тебя и впрямь серьезное. Выкладывай.

Я села, смиренно сложила руки на коленях и, вздохнув, заявила:

— У меня пропала сестра. Две недели назад.

— И что? — он вроде бы удивился.

— Помогите мне ее найти.

— Отправляйся в милицию.

— Я уже была там, и не один раз. Они ничего не делают. Им наплевать. А у меня больше никого нет.

— И как, по-твоему, я должен ее искать?

— Витя говорил, вы все можете.

Антон усмехнулся, посидел немного молча и все-таки спросил:

— Что с сестрой? Рассказывай.

— Мы живем в разных городах, она в нашем областном центре. Я приехала к ней из Нижнего Новгорода, мы договаривались, что она встретит меня на вокзале, но она не пришла. Тогда я поехала по адресу, который она мне оставила, но на улице Яблочкова даже не было дома под номером сто тридцать семь. Понимаете? Я испугалась, я не знала, где ее искать. Пошла в милицию. Там, наверное, решили, что я спятила... Я устро-

илась в гостинице и пыталась отыскать сестру сама. Но все, о чем она писала мне, оказалось неправдой. Я очень испугалась. Позвонила Вите. Он не смог мне помочь и дал ваш адрес. Вот я и приехала.

— Витьку откуда знаешь?

— Мы познакомились два года назад, на свадьбе сестры. Я сама из Нижнего Новгорода... Впрочем, это не имеет значения. Вы мне можете? — тоненько спросила я.

— Пока даже понятия не имею, чем бы мог помочь. Если сестра дала тебе адрес, которого не существует, может, не стоит ее искать?

— Я чувствую, с ней что-то случилось. Думаю, это все из-за ее друга... У нее был мужчина, Таболин Сергей... — Глаза Антона приобрели изумленное выражение.

— Серега Таболин? — спросил он с чувством, похожим на недоверие.

— Да. — Я торопливо принялась рыться в своей сумке, извлекла фотографию. — Вот. — Я протянула снимок Антону. На фотографии огненно-рыжая девица стояла в обнимку с высоким шатеном со зловещего вида шрамом на подбородке. Антон взял фотографию, небрежно взглянул, перевел взгляд на меня и спросил:

— Сестра?

— Да, — кивнула я, а он заметил:

— Похожи... немного. — Я пожалала плечами, не желая комментировать данное утверждение. — Ты по жизни кто? — вновь спросил Антон, а я растерянно моргнула.

— Свинья, — подумав немного, ответила я тихо. Он закатил глаза.

— Работаешь где? Или учишься?

— А-а... я думала, вы про гороскоп. Я музыку преподаю, в школе. У меня до первого сентября отпуск, и я... если вам понадобится моя помощь...

— Не понадобится, — очень серьезно ответил он и покачал головой, а я испуганно поежилась. Он внимательно меня разглядывал, с каждым мгновением мрачней все больше и больше. Вид был у меня, должно быть, исключительно жалостливый, оттого парня так и ломало, ко всему прочему, он здорово злился. Я его прекрасно понимала: кому ж хочется совать голову в петлю, причем добровольно и, можно сказать, безвозмездно. Живи он один, особых сложностей не возникло бы, но брюнетка и двое малолетних детишек запросто могли перевесить данное когда-то слово. Однако другой кандидатуры все равно нет, так что извини, парень, придется тебе на время стать холостым.

Я тарасила на него глаза и вроде бы даже не дышала, ожидая, что он еще скажет.

— Вот что, детка... говоришь, из Нижнего приехала? — Я торопливо кивнула. — Отправляйся домой. Если сестра где-то отдыхает, в конце концов даст о себе знать. Если нет... ты ей не поможешь, а вот головы вполне можешь лишиться.

— Я... — начала я торопливо, но Антон перебил:

— Послушай мудрого совета. — Он по-

стучал пальцем по фотографии и продолжил: — Это очень неприятный тип. Связаться с ним, значит, себя не любить. Твоя сестра, должно быть, знала, на что шла. Ты ей не поможешь, это точно.

— А вы? — робко поинтересовалась я.

— Что — я? — хмыкнул он.

— Вы ей можете помочь?

— Слушай... — Он тяжело вздохнул, но, памятуя о старой дружбе, решил быть терпеливым: — Я уже четыре года сижу тихо и никуда не лезу. На пенсии я, на заслуженном отдыхе. Приехал в этот городишко, живу с семьей и работаю охранником в частной фирме. Работа для инвалидов. Понимаешь? И Витьке об этом хорошо известно. Так что когда он тебя ко мне посылал...

— Витю убили, — сказала я, уставясь в стол, слезы потекли по моим щекам, а я пялилась на фотографию сестры. Потом закусила губу и торопливо вытерла щеку ладонью. Антон потянулся за сигаретами, глядя на меня, закурил, чертыхнулся, швырнул на стол зажигалку и спросил:

— Когда?

— Позавчера, — ответила я, получилось хрипло, почти шепотом.

— Давай рассказывай, — кивнул он. — По возможности толково.

Я вздохнула, собираясь с силами, а потом начала:

— Я уже сказала, моя сестра Людмила жила в вашем областном центре, вышла замуж, но неудачно... Я к ней приезжала, один раз, на свадьбу. Тогда и познакоми-

лась с Витей. Месяц назад Милка появилась в Нижнем. Испуганная, нервная... знаете, я подумала, она от кого-то прячется. Я стала расспрашивать, а она: все в порядке. Замуж, говорит, выхожу. Вот эту фотографию подарила. Фамилию жениха не называла, сказала, что зовут его Сережа. Утверждала, что все у нее прекрасно. Но я-то видела... в общем, я очень переживала. Мила уехала, телефона у нее нет, письма я посылала до востребования, она объяснила, что в подъезде у них все ящики сломаны, она в мало-семейке жила. У нас тоже с ящиками проблемы... Я поверила. Глупо, да? — Он смотрел на меня с легкой усмешкой. В ответ на мой вопрос пожал плечами.

— Где сестра работала? — Вопрос позволял надеяться, что Антон не выставит меня за ворота, удовлетворив любопытство, и я поспешно продолжила:

— В школе. Она тоже педагогический закончила, только физмат. Учитель математики, — кашлянув, пояснила я, точно сомневаясь, что парню известно о существовании такой науки. — Сестра всегда сама мне звонила. Приезжала редко. Мы хотели вместе провести отпуск, это была моя идея. У нас же каникулы. Мила сначала отказывалась: много дел перед свадьбой и все такое, но в конце концов согласилась, наверное, чтобы меня не обидеть. Позвонила и сказала, что купила две путевки на Валаам. Я так обрадовалась. Отправление теплоходом из Питера... Мы договорились, что я к ней приеду, я приехала двенадцатого июля, но